

Глава 8. Расправа с подонком-директором

Приведя мысли в порядок, Цяо Цзысюань уселся на кровати из кроваво-красного холодного нефрита и погрузился в медитацию, запуская циркуляцию энергии ци. В пространстве он пробыл целый день, хотя снаружи едва забрезжил рассвет. Долгое время живя затворником, Цяо Цзысюань методом проб и ошибок вычислил соотношение времени: два к одному. День снаружи — два дня внутри. Открыв глаза, он поднялся с кровати, прошел через дверь и спустился в подвал. Если поначалу он с трудом переносил здесь спертый воздух, то теперь чувствовал себя свободно. Цяо Цзысюань взял порцию еды на вынос, которую захватил с собой ранее — она все еще была теплой, словно ее только что положили. Прихватив стакан горячего молока, он поднялся из подвала и вернулся в комнату завтракать. В подвале хранилось множество готовых блюд: полуфабрикаты, бургеры, любимые домашние жареные блюда, супы, десерты и даже мороженое. Казалось, время в том подвале застыло: какой температуры еду туда положишь, такой она и останется. Это открытие стало для Цяо Цзысюаня, известного своей привередливостью в еде, настоящим подарком.

Позавтракав, он отправился к ручью, чтобы поговорить с родителями у их надгробий. Однако в пространстве было слишком тихо. Он не знал, могут ли другие живые существа попасть сюда, кроме него самого. Иногда он пробовал запускать мелких животных, но... Цяо Цзысюань был почти вегетарианцем, поэтому, собирая припасы, делал упор на овощи, фрукты и готовую еду из любимых ресторанов. Порой он проводил здесь по несколько дней, и такой запас был очень кстати. К тому же после случившегося ему предстояло долго скрываться в пространстве. Цяо Цзысюань потянулся, разделся и нырнул в ручей, наслаждаясь купанием.

Приведя себя в порядок, он просканировал пространство вокруг с помощью духовной силы и, убедившись, что в радиусе нескольких метров нет живых людей, быстро покинул убежище. К счастью, могилы родителей находились в уединенном месте, вокруг были лишь другие надгробия, да и погода стояла пасмурная — в такое время здесь редко кто появлялся. Цяо Цзысюань нахмурился, глядя на лежащие неподалеку трупы. Их нужно было убрать. Раны на телах были нанесены его иглами, а следов зеленых игл на двух последних телах вообще не осталось. Если их заберут на экспертизу и обнаружат странности, проблем не оберешься. Цяо Цзысюань терпеть не мог лишних сложностей. Его глаза блеснули, и он достал из пространства пузырек с жидкостью, которую приготовил несколько дней назад, изучая книги по ботанике. Он еще не знал, насколько эффективно это средство.

Цяо Цзысюань подошел к каждому из погибших и капнул на них немного жидкости, а затем чиркнул спичкой и бросил ее на тело. Повторив то же самое с остальными шестью трупами, он вскоре увидел, что те превратились в обгоревшие останки, от которых исходил неприятный запах жареного мяса. Цяо Цзысюань с отвращением отступил, прикрывая нос и рот. Отойдя подальше, он посмотрел на остатки жидкости в пузырьке: эта штука оказалась куда эффективнее бензина!

Слегка усмехнувшись, он быстро покинул кладбище и направился к месту, где сегодня должна была пройти церемония компании его врага. Идя легким шагом и надвинув кепку на глаза, он вдруг о чем-то задумался, взглянул на время в телефоне и резко сменил направление. Прежде чем расправиться с главным виновником, стоило проучить и тех, кто помогал ему творить зло, особенно того самого подонка-директора!

Ранее Цяо Цзысюань, умело скрываясь от отслеживания, уже взламывал базу данных компьютера директора. После трех попыток он наконец получил то, что хотел. Для человека, который превыше всего ставил славу и богатство, позор, крах репутации и разрыв с семьей были страшнее смерти. Именно такие мучения Цяо Цзысюань и приготовил для директора. Он разослал собранные материалы в несколько газет и, когда солнце уже окрасило небо в красный цвет, завершил свое дело, отправившись к дому директора, чтобы ждать его там.

Ровно в семь часов директор вышел из дома и сел в машину. Цяо Цзысюань, наблюдая за отъезжающим автомобилем из-за угла, одарил его жестокой, чарующей улыбкой и взглянул на пузырек с зеленой жидкостью в руке.

— Директор, надеюсь, вас ждет полный паралич, — прошептал он. Цяо Цзысюань потратил больше получаса, размышляя, как именно использовать эту жидкость, чтобы машина не взорвалась сразу, но при этом человек остался парализованным, не получив смертельных травм головы. Если тот окажется настолько неудачлив, что умрет — что ж, придется смириться. Но, вспомнив материалы, отправленные в газеты, он искренне надеялся, что директор останется жив. Ведь иногда жизнь куда мучительнее смерти.

— Студент, ты все еще не нашел дом своего учителя? — внезапно раздался голос позади. Цяо Цзысюань напрягся, но тут же расслабился, обернулся и выдал простую, застенчивую улыбку. С двумя ямочками на щеках, с невинным взглядом он посмотрел на охранника, который пропустил его внутрь.

— Я только что вышел от учителя, собираюсь домой. Спасибо, что впустили меня, — он отыграл роль послушного юноши безупречно.

— О, вот оно что. Ну, раз нашел, то иди, присмотри за родными. Какой понятливый ребенок, сам пришел отпроситься у учителя. Если кто-то из близких заболел, можно было просто позвонить, зачем же с самого утра бегать, — затараторил охранник. Цяо Цзысюань послушно кивал, не переставая застенчиво улыбаться.

— Дядя, я пойду, мне еще в больницу к родным нужно. Спасибо вам, — прервал он поток красноречия охранника, вежливо попрощался и поспешил покинуть жилой комплекс. Он солгал, чтобы проникнуть внутрь и испортить машину директора. Здесь жили многие учителя, так как рядом находились три школы и университет. Взламывая компьютер директора, Цяо Цзысюань отфильтровал всю информацию, включая его фотографии и документы, среди которых случайно увидел фото собственной машины с четко видимым номером. Он запомнил его, надеясь однажды встретить на дороге, но в итоге это помогло ему проверить совсем другое дело. Впрочем, так даже лучше.

Глава 9. Дух пространства

Летнее утро было теплым, ветерок ласкал лицо, но сердце Цяо Цзысюаня все еще бешено колотилось, заставляя его сжимать дрожащие кулаки. Он не мог сказать, что спокоен. Даже при всей своей холодности он оставался обычным восемнадцатилетним парнем. Семь смертей

прошлой ночью и сегодняшняя расправа с директором вызвали у него чувство вины. Но стоило вспомнить несправедливую гибель родителей и то, как наслаждаются жизнью эти подонки, как его охватывало смятение. Он старался не думать о преступлениях и не смотреть на свои руки, уже обгаренные кровью, ведь стоило ступить на путь мести, как остановиться было уже невозможно — только идти до конца, до полного разрушения или собственного искупления.

После восьми часов Цяо Цзысюань сел в автобус, зажатый среди спешащих на работу людей. Такая близость к толпе вызвала у него страх и растерянность. Он понимал, что стал замкнутым: так долго просидев дома, он привык разговаривать лишь с фотографиями родителей. Он осознавал проблему, но ничего не мог с собой поделать. А может, просто не хотел. Совершая возмездие, он мучил и себя, ненавидя за то, что в тот день из всей семьи выжил именно он.

К девяти часам он добрался до места. В десять начиналась церемония, перед отелем было не протолкнуться. Говорили, что это не просто праздник, а слияние двух компаний. Цяо Цзысюаню не нужны были подробности, достаточно было знать, что здесь он встретит своего главного врага.

Острые черты лица, высокий рост, черный костюм, прямой нос, хищный взгляд. Глядя на профиль Ли Вэня, Цяо Цзысюань сжал кулаки, в его глазах полыхнул огонь. Толпа теснила его, красная дорожка тянулась к входу, где Ли Вэнь шел под руку с высокой красавицей. Вспышки камер слепили глаза. Цяо Цзысюань затаился, оглядываясь в поисках путей отхода и оценивая вероятность того, что его заметят. Он надвинул кепку, его правая рука в рукаве белой рубашки дернулась, и между пальцев блеснули три острые, светящиеся зеленым иглы.

В тот момент, когда Ли Вэнь собирался войти в отель, Цяо Цзысюань поднял руку, но в толпе началось движение. Ли Вэнь обернулся, и на его красивом лице появилась улыбка. Цяо Цзысюаня передернуло от отвращения: почему такой человек продолжает жить под лучами славы, а его родители погибли безвинно? Он был уверен, что руки не только Ли Вэня, но и его отца, и старшего брата, баллотирующегося на пост, были в крови. Те, кто вчера устроил засаду на кладбище, были профессиональными наемниками. Если бы не его обостренные чувства, он бы уже был мертв.

— Брат, — Ли Вэнь сделал несколько шагов навстречу старшему брату, вызвавшему переполох. Оба улыбались — идеальная картина братской любви. Цяо Цзысюань смотрел на них с насмешкой, готовясь нанести удар. Чем дольше это длилось, тем тревожнее ему становилось. На кладбище что-то пошло не так, и они наверняка обо всем догадались. Прошло уже несколько часов, и хотя он попытался инсценировать несчастный случай, он понимал, что это лишь вызовет больше подозрений. Но еще больше он боялся, что они догадаются о яде на иглах.

Братья бок о бок ступили на красную дорожку, как вдруг пуля прорезала воздух и вонзилась в плечо старшего брата. Тот рухнул на землю, в толпе началась давка, появились охранники. Цяо Цзысюань проследил взглядом направление выстрела — крыша соседнего здания. Снайпер? Он всегда любил оружие, но до вчерашнего дня видел его только в теории.

Видя, что охранники пытаются укрыть братьев в отеле, Цяо Цзысюань больше не колебался. Он метнул две иглы в Ли Вэня. Он знал: независимо от того, выживет тот или нет, теперь ему придется надолго спрятаться. Увидев, как зеленые искорки вошли в плоть Ли Вэня, Цяо Цзысюань усмехнулся, развернулся и скрылся в хаосе толпы, нырнув в безлюдный переулок.

В пространстве Цяо Цзысюань рухнул на землю и рассмеялся, слезы текли по его лицу вместе с этим безумным смехом. За последнее время он выплакал, кажется, все слезы, что предназначались ему на всю жизнь. Несмотря на хрупкую внешность, он был невероятно упрям и стоек. Он ждал больше месяца, прежде чем решиться на месть, и мог бы ждать годы, лишь бы дожидаться шанса. С детства он почти не плакал, даже когда падал или болел, но этот месяц выжал из него все.

— Твое желание исполнено, теперь пришло время целиком посвятить себя совершенствованию, — раздался в пространстве холодный голос. Цяо Цзысюань резко сел, не вытирая слез.

— Ты дух пространства? — спросил он, глядя на красный туман над ручьем.

— Я — дух пространства, передавший тебе наследие. Твое сердце успокоилось, теперь прими мой метод совершенствования и помоги мне обрести плоть, — голос звучал отстраненно и высокопарно, но Цяо Цзысюань понял главное: его тренировки помогут духу воплотиться.

— Если я буду совершенствоваться по твоей методике, это поможет тебе обрести форму? Что еще нужно сделать? — спросил он. Он знал, что такое невероятное пространство не могло выбрать его просто так, у всего была причина.

— Этот тайный мир слился с твоей кровью. Тебе нужно лишь повышать уровень мастерства, это очень поможет эволюции пространства, и мое воплощение станет вопросом времени, — отозвался дух, и красный туман слегка заколыхался.

— Я буду стараться, — пообещал Цяо Цзысюань, шмыгнув носом. С тех пор он почти не покидал кровать из холодного нефрита, занимаясь только едой, сном и практикой.

Глава 10. Переход в параллельный мир

Цяо Цзысюань провел в пространстве целых полгода, непрерывно совершенствуясь. В конце концов он даже начал сомневаться, сможет ли еще разговаривать с людьми, когда выйдет наружу. Дух пространства больше не подавал голоса. Цяо Цзысюань часто разговаривал сам с собой у могил родителей, чтобы не сойти с ума от тишины и страха.

С ростом уровня мастерства его движения стали легче, взгляд — прозрачнее, а кожа — гладкой и нежной, как у младенца. Иногда он подолгу засматривался на свое отражение в зеркале. Внезапно по телу разлился жар, кровь забурлила. Цяо Цзысюань замер: это был прорыв!

Он закрыл глаза, погружаясь в медитацию. В даньтяне закрутился вихрь горячей энергии. Кровать из кровавого нефрита начала излучать красный свет, туман над ручьем сгустился и окутал его плотным коконом. Тело содрогалось, жар неконтролируемо хлынул в конечности, мозг перестал посылать команды. Цяо Цзысюаню казалось, что его меридианы разрываются изнутри, каждая точка болела, но остановиться он не мог.

— Спи спокойно, — раздался в воздухе холодный приказ духа пространства, словно заклинание. Пережив последнюю волну боли, Цяо Цзысюань потерял сознание.

Когда он очнулся, в воздухе стоял тяжелый запах крови. Попытавшись подняться, он бессильно рухнул обратно. Кровь на руках засохла, одежды будто прилипли к телу. С трудом встав, он посмотрел на себя: белый спортивный костюм превратился в грязное месиво. Подавив тошноту, он добрался до ванной, трижды смыл с себя грязь и окунулся в ручей. Сменив одежду, он вдруг почувствовал, что в пространстве что-то изменилось.

— Гора? — Цяо Цзысюань огляделся. Его голос звучал хрипло — он так долго спал. — Дух? Ты здесь?

Он направился к появившейся горе, но ответа не последовало. Он лишь пожал плечами, глядя на вершину, окутанную белым туманом. Подойдя к краю, где раньше была прозрачная стена, он протянул руку и с удивлением обнаружил, что она проходит дальше. Неужели, основание заложено?

Хотя он был новичком, он понимал, как трудно обычному человеку, привыкшему к земной пище, пройти стадию очищения ци и заложить основу. У некоторых на это уходят годы, а он справился за семь месяцев без единой таблетки. Пространство было невероятно щедрым.

— Откуда здесь живое существо? — Цяо Цзысюань остолбенел, увидев белого волка, который вальяжно прошел мимо него. Это был волк! Он не собирался нападать, а просто проигнорировал его, как будто Цяо Цзысюань был пустым местом.

— Цяо Цзысюань, — раздался холодный голос. Он обернулся к ручью, но красный туман исчез.

— Я вошел в стадию воплощения и в ближайшее время не появлюсь. Энергия на Земле истощилась, а ты находишься в параллельном мире, который сейчас проходит через великое бедствие. Здесь много духовной энергии — это лучший шанс для совершенствования. Иди и воспользуйся им.

<http://bllate.org/book/22414/2353325>